

Гамлет - Габен (Стратиевская) - Часть 4

18. "Охотничьи игры" Габена

Казалось бы, хочется бегать от кого - то, бегай от своей тени, а человеку предоставь спокойно жить своей жизнью. Уж, кажется, кому как не Габену ценить душевный покой в себе и в других, осознавая всю важность этого психологического фактора для существования человека. Но одно дело - ценить эти условия для себя, другое - предоставлять их другим. Конфликт Габена и Гамлета часто на том и строится, что свой душевный покой Габен обретает ценой целенаправленно раздражающего воздействия на Гамлета, выматывая его в разного рода "охотничьих играх". Например, навязывая ему (старую, как мир) игру "в догонялки", (которая в природе (в животном мире) является тактическим инстинктом, (природным инстинктом, встроенным в психологический признак "стратегии и тактики") которую Габен устраивает по программам своего ЭГО- блока. При этом, предварительная, подготовительная работа для этой "загонной охоты" проводится по творческой логике действий (+ч.л.2) - тактическому аспекту ЭГО - блока Габена.

Прикидываясь желанной целью, Габен навязывает своей жертве игру "в догонялки". Нежданно - негаданно появляясь то здесь, то там, он мельтешит перед глазами, дразнит, сбивает с толку какими - то встречными альтернативными целями и планами, привлекательно их расписывает, старается заинтересовать собой. А потом, именно тогда, когда его ждут, куда - то вдруг исчезает. Но при этом заставляет "жертву" себя искать, заставляет её побегать за собой. Отсидживается в укромном месте (в заранее подготовленном укрытии), отслеживает её действия и наблюдая, как она бежит за ним, как за химерой, следуя навязанному ей маршруту, разыскивая его, обзванивая всех вокруг, теряя терпение, время, надежду, энергию, силы. Затем, видя отчаяние жертвы, но не позволяя ей соскочить, он с добродушной улыбкой опять появляется перед ней "нежданно - негаданно" и без тени смущения говорит: "Ах вот ты где, а я тебя в другом месте ищу!". Таким образом, не признавая себя виноватым, он списывает всю эту суету на недоразумение. А затем, снова желая втянуть "жертву" в эту игру, снова пытается вернуть себе её доверие. Добившись расположения "жертвы" и пользуясь тем, что Гамлет быстро подхватывает любые новшества и старается быть во главе позитивных и интересных починов), он, слегка сместив интересы и цели, снова теряется из виду и запускает свою "жертву" в по новому кругу, наблюдая в очередной раз, как она, упуская другие возможности, снова теряет энергию, время, силы, надежду, терпение, веру. (А с ними и уважение, и доверие, и любовь). Затем снова выходит из своего укрытия с тем, чтобы снова рассеять страхи и сомнения Гамлета, снова добиться его доверия,

уважения и признания, а затем, пользуясь вновь обретенными правами (и новым, углубленным "кредитом доверия"), подпитывая его уверенность и надежду на позитивные перспективы в развитии их отношений, снова разочаровывает его, жестоко фрустрирует именно тогда, когда он (Гамлет) ощущает себя почти счастливым, когда уже чувствует себя победителем и считает, что желанная цель им почти что достигнута.

Этот вид "загонной охоты" (изобретенной задолго до возникновения разделений на ТИМы) возможно с огромным успехом использовался где - нибудь в древнем мире, в при первобытно - общинном строе в допотопные времена. Когда крупную и агрессивную дичь можно было легко завалить, предварительно измотав её бесконечными раздражителями, появляющимися то здесь, то там; заставляя её бегать за источниками раздражения до тех пор, пока она, обессилив, не падает замертво. Обессиленная жертва при этом оказывается уже не в состоянии нападать на противника, который, точно продумав и рассчитав свои действия, продолжает её дразнить, заманивая в очередную ловушку, выматывает её, лишая последних сил, а вместе с ними и воли к сопротивлению, сохраняя при этом почти полностью свои силы для продолжения боя, для будущей охоты и новой травли. (Которая особенно занимает и развлекает именно Габена в ИТО конфликта, когда его жертвой становится Гамлет - первый "загонный охотник" социона.) Хотя тут Габен пальму первенства у него оспаривает и состязание у него выигрывает.

К слову сказать, тех ЭИЭ (Гамлетов), которых, хлебом не корми, дай затравить, "заклеймить позором" хоть кого - нибудь, - этих "железных комиссаров" - Гамлетов Габен себе в жертву не намечает. С ними он старается не сходиться и не пересекаться, существует как бы "в параллельных мирах", предпочитая не привлекать к себе их внимания. Для таких "комиссаров" он всегда остаётся таким одиозным "неуловимым мстителем" - "невидимкой", за которым не имеет смысла гоняться, пытаюсь отловить его и перевоспитать. Гамлета - "комиссара - коллективиста" Габен вообще старается не дразнить. Потому, что прекрасно знает, что против коллективной облавы, проводимой в замкнутом, жёстко контролируемом пространстве, ему не устоять и не спастись. (Даже если он многих сподвижников Гамлета привлечёт на свою сторону и поставит в зависимость от своей воли и доброго расположения, "подсадив" на те запретные удовольствия, в которых Гамлет им отказывает и доступ к которым, радея об интересах системы, перекрывает. (Гамлет выступает против изнеженности, сластолюбия, деморализующих открытых отношений, Габен в своём кругу делает все эти удовольствия доступными, а значит и предаёт интересы системы, ведёт против неё "подрывную, диверсионную деятельность" (Да ещё как успешно!). С этим Гамлет конечно смириться не может, но и Габен на прямой конфликт с ним не идёт (на собрания не является, из идеологических организаций позволяет (заочно) себя исключать, уходит из - под контроля Гамлета, выпадает из поля зрения (и хорошо себя при этом чувствует). Гамлет объявляет его дезертиром и отщепенцем, но Габена это уже не волнует. Таких ярых коллективистов - Гамлетов он считает "ошибкой природы", или "отрыжкой системы", воплощением ужаса или социальным злом. (Но это уже не волнует железного комиссара - Гамлета, который существует на другом полюсе, в другом параллельном мире и просто обрушивает на Габена свои репрессии и террор

всякий раз, когда тот появляется на его пути.)

Жертвой Габена становится совсем другой, - одинокий, мечтательный Гамлет (этакий "лунный Пьеро") - артистичная, творческая натура с неустроенным бытом и неустроенной личной жизнью, - доверчивый, мягкий, доброжелательный, благодарный за любое проявление внимания к его скромной особе. Такой Гамлет может заинтересовать Габена как потенциальный "идеальный партнёр", как лучший вариант из всех возможных, как долгожданная, найденная и, наконец, обретенная его "половинка". Такой Гамлет в чём-то напоминает Габену его дуала Гексли, но опять же, в самом удобном для него выражении: как скромный, непритязательный, лишённый дутых амбиций, верный и преданный партнёр.

Свою ошибку Габен довольно быстро начинает ощущать и осознавать, столкнувшись с первыми проявлениями требовательности и обязательности Гамлета. А дальше уже обязательность Гамлета (как обратная сторона и обременительное дополнение его требовательности) становится "союзником" Габена, инструментом пространственных манипуляций во всех его играх. Достаточно только обязать Гамлета быть в нужное время в нужном месте, достаточно только получить его согласие и обещание, и можно преспокойно планировать свои пространственные перемещения в АЛЬТЕРНАТИВНОМ направлении, не рискуя встретить Гамлета на своём пути. Применяя этот приём, Габен может успешно действовать по всё той же его ЭГО программе (-б.с.1) - альтернативной сенсорике ощущений (или, как ещё её можно представить: по сенсорике пространственных альтернатив), не ощущая над собой контроля и сверяясь только со своими планами. А планы у Габена меняются очень часто. Габен - динамик. Смена планов зависит от его ощущений, настроения, предчувствия, выгоды, пользы... Поэтому, если он внезапно решил (условно говоря) поехать на север, Гамлету ему нужно будет направить на "юг", взяв с него обещание, что он там будет сидеть и дожидаться его. А для этого необходимо убедить его в своём добром к нему расположении, подкрепить его доверие какой-нибудь пустячной "доброй услугой", а его интересы подпитать каким-нибудь обнадёживающим обещанием. Если у Гамлета намечены на это время какие-то другие планы, и он не может себе позволить их менять. Значит нужно убедить его сделать это: заставить его пожертвовать чем-нибудь ценным - своими планами, работой, важной деловой встречей. Чем ценнее упущение, тем дороже жертва. И пойдя на неё, Гамлет уже точно будет сидеть, где указано и дожидаться Габена, - не зря же он поступился своими планами, потратил столько времени, отменил столько важных для него дел. (Такой ломкой планов иррационалы часто подчиняют себе рационалов (или просто терроризируют их), утверждают свою власть над ними, "берут реванш". Подчинился - моя взяла! Не подчинился, значит надо настойчиво наступать на него (требовать, убеждать или упрашивать), пока не подчинится. А мотивы этой настойчивости выяснять не обязательно - от избытка ли чувств проявилась эта настойчивость, или человек просто с кем-то поспорил, пари заключил и хочет во что бы то ни стало одержать верх в этой ситуации; или ведёт с партнёром (партнёршей) какую-то "свою игру", потому что привык всегда и везде настаивать на своём - всё это уже значения не имеет. Главное - настоять на своём опутать обязательствами, взять обещание, что данное обязательство будет выполнено. (Своей обязательностью рациональный человек (а тем более решительный - при

доминирующем аспекте волевой сенсорике) становится особенно уязвимым в отношениях с иррационалом, который как раз эту - то обязательность (в купе с доверчивостью и простодушием) использует против него.

Понятно (по логике вещей), что если человека отрывают от каких - то важных очень важных планов и дел, заставляют (уговаривают и упрасивают) из изменить этим планам, отложить их и перенести, то наверное, делают это не для того, чтобы просто так обмануть его доверие ("прокатить, продинамить"). Такое вопиющее коварство трудно себе даже представить. Но то, что трудно представить решительному (с ограниченной сферой влияния интуиции потенциальных возможностей), просто выполняющему рассуждающему (в квадратах которого этот аспект доминирует). Рассуждающий иррационал этот ход по интуиции потенциальных возможностей может посчитать для себя достижением (этакий "ход конём" сделать! - есть над чем посмеяться и записать себе "фортель" в заслугу и в актив уже имеющихся хитроумных манипуляций по доминирующим в дельта - квадрате аспектам деловой логики и интуиции альтернативных возможностей.)

Для Габена это - обычный способ достижения цели методом альтернативных пространственных перемещений. (Самый распространённый пример: стоит длинная очередь в кассу кинотеатра на какой -нибудь интересный, зарубежный фильм. Приходит Габен (невзрачный и неприметный с виду человек) и удивлённо спрашивает: "А что это вы тут стоите? Там рядом, за углом другое окошко открылось." Народ не верит, требует уточнений. А он так отрывисто и раздражённо объясняет: "Да там вон, в соседнем подъезде... касса открылась... ещё одна... и там никого нет." "А вы зачем сюда пришли?" - спрашивают его. "А у меня здесь очередь... вон уже подходит..." Очередь распадается. Народ устремляется в соседний подъезд. А он беспрепятственно проходит к окошку кассы. (Даже если его не пускают, он всё равно убеждает, что здесь стоял: "Да вы что-о-о!.. Я стоял! Вон хоть их спросите..." - мотает он головой в неопределённом направлении). И покупает себе билет. Главное - повернуть этот трюк, не моргнув глазом, не меняясь в лице и не выдавая ничем волнения и лжи. Габену это удаётся. Даже, если ему этот билет не нужен, он потом пойдёт и продаст его за три цены. Но если люди в очереди стоят, значит это что - то стоящее и билет надо брать.

Одинокий, творческий Гамлет - тоже кажется ему кем - то стоящим, кого надо брать на бордаж, подчинять своей воле, дрессировать, подавляя его волю вместе с эмоциями, выбивать строптивость, выматывая нервы и силы. Манипулировать им как марионеткой, подчиняя самым абсурдным своим и самым непредсказуемым своим требованиям. Приучать к абсолютному послушанию и полной зависимости от него, Габена, решений, планов и настроений. А потом просто бросить его, жестоко разочаровать, лишиться надежды на будущее, просто потому, что надоел. (И потому, что не слишком дорожит этими, теперь уже обременительными связями, или наоборот, - рассчитывает их когда -нибудь с лёгкостью возобновить, хотя, в полной мере, это тоже не всегда удаётся:

*Возвращаются все, кроме лучших друзей
Кроме самых любимых и преданных женщин*

*Возвращаются все, кроме тех, кто нужней
Я не верю судьбе, а себе - еще меньше...* (В. Высоцкий)

Но и к этому, заключительному акту Габен приходит ещё очень не скоро (если вообще приходит). Ему иногда и не хочется терять человека, из которого может и выйдет ещё что - то стоящее. И тогда дружбой с ним Габен будет гордиться. (Отношение к человеку, как к "банку возможностей" приоритетно в его дуальной диаде, и Габену оно так же свойственно, как и его дуалу Гексли (хотя и проявляется в несколько сдержанных, не в таких экспансивных и ярких формах). "Ненужными людьми" (как и "ненужными вещами") собиратель - Габен не разбрасывается, а придерживает их до лучших времён - мало ли, пригодится. Время от времени он устраивает "инвентаризацию" своим "марионеткам", проверяет, всё ли на месте. В отношениях с людьми это напоминает проверку "сетей" на прочность (или проверку на прочность "паутины"). Если "жертва" находится всё там же, где её поместили и терпеливо ждёт дальнейшего развития отношений, проявляя никакой обременительной активности со своей стороны, её можно слегка "поощрить": приободрить, обнадёжить, успокоить дежурными фразами и оставить "висеть" в прежнем положении, дожидаясь неизвестно чего.

(Хотя такие "послушные - покладистые" Габену тоже быстро надоедают: они слишком робки для того, чтобы из них вышло что - нибудь путное и значительное, чтобы знакомством с ними можно бы было гордиться. Поэтому "робких" или "снижающих" он, время от времени тоже "подстёгивает", подхлёстывает, подбадривает, обнадёживает и - в конечном итоге, - подставляет под неприятности (просто для того, чтоб встряхнуть, а заодно проверить степень своего влияния на "марионетку"). Так, например, один молодой человек - Габен очень настойчиво убеждал свою знакомую девушку, певицу (ЭИЭ) сменить аккомпаниатора, хотя она вполне была довольна своим. Причём именно в эту пору его (Габена) с отношения с ней носили характер какой - то неопределённости: он чувствовал, что она отстраняется, старается не реагировать на его предложения, старается ничему не удивляться и ничего (ни хорошего, ни плохого) от него не ждать. Именно в эту пору он стал ей навязывать какого - то своего "бедного родственника" - убого старичка в аккомпаниаторы. Как она сопротивлялась - это не передать! Какие только аргументы и доводы ни приводила: пожилой человек, зрение слабое, здоровье слабое, память слабая, руки слабые, техника наверняка тоже слабая, - зачем ей всё это надо? Да ещё в психологически неудобных условиях: как настойчиво убеждал её друг - Габен, "Ему ни в коем случае нельзя предлагать за работу деньги! Он - альтруист. Он обидится! Он будет работать бесплатно из одной только любви к искусству." Короче, этот парень не успокаивался до тех пор, пока лично не привёз её к этому человеку. Оставил её манто у себя в машине, лично проводил её до квартиры этого родственника, представил ему и исчез. Через пять - десять минут она, спотыкаясь о порог, с перекошенным от ужаса лицом вылетела из этой квартиры, а вдогонку ей доносились вопли этого старичка: "Вон! И чтоб больше я вас здесь не видел!". Потом ещё полтора - два часа она сидела в подъезде, дрожа от холода (свой телефон и шубу она оставила в машине Габена, а самого его нигде поблизости не было). Через какое - то время он появился, привёз её к себе на квартиру, отпоил чаем и начал подробно расспрашивать. По мере того, как она описывала ему этот визит, он всё больше смеялся и приговаривал:

"Узнаю своего дядю Лёшу!" Оказывается, дядюшка его был редкий скряга, и паренёк этот время от времени устраивал ему такие розыгрыши.)

Любая попытка "марионетки" "выйти из плена", прояснить ситуацию или предпринять самостоятельные шаги, воспринимается Габеном как "бунт на корабле", который он старается тут же и подавить на корню (как правило, самыми невероятными мерами в том числе и подставами, наподобие вышеописанной). Шансов выбраться из "паутины" у такой "жертвы" нет практически никаких: нежданно - негаданно (обязательно не в те сроки, которые назначает) Габен снова нагрянет к ней со своей "ревизией" и, как упрямый - стратег - творческий "деловик" - интроверт - сенсорик- аристократ, не позволит ей выйти из отношений, пока не "подстроит" их, пока не отрегулирует удобным для себя образом, пока не возвратит всё на свои места. И непременно условием будет именно то, что во всём и всегда именно он будет диктовать свою волю, именно он всегда, даже вопреки своим собственным обещаниям, будет поступать только по - своему и только так, как самому ему хочется.

(Этот момент очень хорошо отражён в фильме Киры Муратовой "Короткие встречи": молодой геолог- Габен (его играет Владимир Высоцкий) по расчёту женившись на очень важной чиновнице (пред. горисполкома) каждый раз исчезает из её дома (уезжает в экспедицию) именно тогда, когда она больше всего в нём нуждается. Не давая о себе знать, пропадает по нескольку месяцев. А когда она уже теряет надежду на его возвращение, он ей звонит и сообщает дату своего прибытия. Она ждёт, надеется, готовится к встрече, делает причёску, но именно тогда, когда она ожидает его увидеть (то есть в свой день рождения) он и не приезжает. А приедет ли вообще, или нет - этот вопрос так и остаётся открытым. Определённым в этой истории остаётся одно: после каждого такого напрасного ожидания, встреча с ним становится ещё желанней, а сам он - ещё более близким и дорогим.

- Так может, такими методами он попросту набивает себе цену?..

- Судя по результату, - да!.. Как аристократ и объективист он об удобном ему положении вещей судит по факту и по результату. Если на протяжении долгого периода времени ему удаётся такими методами подчинять себе волю другого человека (причём, не одного!), значит он может вполне быть уверен в их эффективности (+ч.л.2). (В противном случае, он бы их не практиковал.)

19. Габен. Отношение к успеху

Себе Габен может позволить быть посредственностью, если ему это выгодно: зачем прыгать выше головы, если всего - то и требуется произвести сильное впечатление на какую - то случайную знакомую? - для этого достаточно приписать себе и несуществующие достоинства: проверять эту информацию всё равно никто не будет. А если и понадобится её подтвердить, свои слова он всегда может обратить в шутку, которую его дуал Гексли только один и мог бы оценить в полной мере, - только он и мог бы понять её необходимость в безвыходной ситуации, оценить её выдумку и фантазию: "Что плохого в том, что человек хочет казаться успешней и лучше, чем есть на самом

деле? Сегодня он только кажется успешным, а завтра станет таким." Позиция Гексли: "Поверь в себя и заставь этот мир принимать тебя таким, каким ты хочешь быть, а не таким, каким являешься на самом деле, потому что весь мир и всё происходящее в нём можно воспринимать как плод нашего воображения". Исходя из этих субъективно идеалистических позиций, Гексли и вырабатывает по своему аспекту интуиции альтернативных возможностей эту очень удобную (для таких случаев) программу: "Создай свою реальность и заставь её работать на себя.". Встраиваясь в арсенал альтернативных возможностных средств по суггестивному для Габена аспекту интуиции потенциальных возможностей (+ч.и.5)- эта программа как раз и позволяет Габену выгодно задействовать возможности мнимой реальности для того, чтобы более эффективно использовать ресурсы окружающей его реальной среды. (Что очень удобно в иррациональной диаде дельта - квадры "Габен - Гексли", но очень проблематично в бета - квадратной рациональной диаде "Гамлет - Максим", где с ложью борются самыми жестокими средствами, где ложь считается чуть ли не самым опасным злом, а если и допускается, то только в ограниченных (и малозаметных) количествах, только ради престижа системы, в целях защиты её интересов, с разрешения её доминанта, только по его поручению, и только для всеобщей пользы и для всеобщего блага. Во всех остальных случаях - "обманывать нехорошо!".)

Габен может позволить себе быть "посредственностью" тогда, когда ему это выгодно - когда это избавляет его от необходимости ставить перед собой амбициозные цели, - что является достаточно большой проблемой в дельта - квадре - квадре амбициозных и требовательных аристократов - предпринимателей, где доминирует аспект деловой логики ("логики фактов") и где отношения соподчинения выстраиваются в соответствии с реальными, фактическими заслугами в деловой или творческой сфере (в иерархии "деловой и творческой успешности"). При этих условиях собственная завышенная самооценка в сочетании с завышенной требовательностью по отношению к другим ставит человека в выгодные, преимущественное положение. И именно потому, что позволяет блефовать, позволяет претендовать на доминирующее место в системе (особенно беспечным и упрямым представителям иррациональной диады, для которых наглость (как естественное свойство упрямого) - второе счастье (оно же и первое!) В четвёртой квадре (при доминанте аспекта деловой логики в сочетании с аспектом интуиции потенциальных возможностей) высоко ценятся инициативные, творчески активные и изобретательные предприниматели. А при некоторой небрежности к вытесненному аспекту логики соотношений, здесь иногда "западают на ярлыки", не проверяя их качества. То есть, - как человек отрекомендует сам себя, таким его здесь и воспринимают. При этом зависимость от личной рекомендации, личной самооценки и самомнения по прежнему остаётся высокой. (То есть, - "назвался груздем, полезай в кузов, тебе поверят!")

В этой связи как раз и оказывается для Габена удобным суггестивным подспорьем суггестирующая программа Гексли: "Поверь в свои силы и заставь себе поверить других! Создай эту реальность и заставь её работать на себя!". Все эти рекомендации Габен принимает для себя как руководство к действию, а дальше уже с присущим ему упрямством не отступает от них даже под угрозой близкого и неминуемого разоблачения. Не отступает только потому, что очень хорошо усваивает из всего этого

одну простую истину: "При любых обстоятельствах главное - это заставить поверить в себя и поверить себе. Подкреплять доверие совсем не обязательно: мир велик и всегда можно затеряться на его просторах ², с тем чтобы снова появиться в нужное время и в нужном месте уже тогда, когда о его прежних злоупотреблениях чужим доверием позабудут. Что особенно усугубляет его конфликт с представителями ортогональной квадры, оспаривающими его право на это мнимое превосходство, на это ни чем не обоснованное самомнение, на эту неоправданную требовательность (которую Габен часто проявляет в игровой или шуточной форме: посмеиваясь, беря "на слабо", заключая пари, - по сути, навязывая игру в лохотрон, в котором проигравшим будет тот, кто втянулся, "повёлся" на эту требовательность, стал соизмерять с этими требованиями свои реальные дела и достижения, в то время как втянувший его в эту игру строгий "критик" ничем своего права критику не подтверждает, тем не менее, пользуясь всеми преимуществами присвоенного им положения "строгаго судьи"). Когда Габена пытаются разоблачить или сместить с этих самовольно захваченных им преимущественных позиций, он, добродушно посмеиваясь, мотивирует свои (самоуправные) действия благими намерениями: выступает в роли благодетеля, стимулирующего своими возрастающими требованиями быструю творческую успешность или рост потенциальных возможностей человека. В таких случаях Габен говорит: "Если бы я не втянул тебя в этот спор, если бы я от тебя этого всего не требовал, ты бы таких высот не достиг". (И этим напоминает лукавого Гамлета, приписывающего себе успехи человека, вытесненного им из системы и устоявшего перед тяжёлыми испытаниями. Разница только в том, что Гамлет чувствует себя невольным, опосредованным инициатором этого "боевого крещения", стимулирующего этот резкий прилив сил и связанный с ним рост успешности, а Габен считает себя непосредственным инициатором всех этих успехов: "Если бы я не втянул тебя в спор, если бы не взял "на слабо", ничего бы этого не было..."

² Альтернативная пространственная сенсорика (-б.с.1) проявляется как ЭГО - программа

В вопросе творческого (или возможностного) доминирования им так же трудно взаимодействовать друг с другом: оба они упрямые, оба требовательные. А требовательный (да к тому же и упрямый - аристократ) получает преимущества в системных отношениях: кто требователен, у того и власть, и контроль. Важно только взять на себя функции требовательного контролёра (важно только уметь их присвоить), а том можно навязать человеку любую игру, лишь бы только заставить его подчиняться своим требованиям. Гамлет и Габен используют примерно одинаковые методы: берут "на слабо". Причём, Гамлета с его демонстративной интуицией возможностей (+ч.и.8) вовлечь в эту игру легче, чем Габена с его суггестивной интуицией возможностей (+ч.и.5), которая попадает у него на точку абсолютной слабости, так что и к информации по этому аспекту Габен относится очень взыскательно, шансы свои строго взвешивает, рисковать себе не позволяет, но зато ему

интересно бывает узнать, чем заканчиваются опасные испытания у других. По аспекту интуиции потенциальных возможностей он охотно принимает к сведению те рекомендации, которые альтернативному возможностному потенциалу: вымышленный потенциал можно потерять и без особого реального ущерба. Но Габен себе и этого не позволяет: вымышленный потенциал - тот же кредит, особенно если им можно пользоваться, брать под него на неограниченные сроки реальные материальные ценности, расплачиваясь обещаниями когда -нибудь вернуть долг сторицей. Главное при этом - чувствовать себя уверенно (как и подобает упрямому - стратегу - аристократу, затеявшему "большую игру".

- Но ведь Гамлет - тоже упрямый - стратег - аристократ, да ещё решительный и авторитарный экстраверт в придачу...

- Вот тут они и сходятся на боевой тропе в прямом и обострённом конфликте: каждого возмущает поведение соконтактника, никто и никому не собирается уступать. Гамлет возмущается, закипает от ярости, требует объяснений, а Габен ничего не объясняя, а только отмалчиваясь, или (ещё того хуже) иронично посмеиваясь, терпеливо дожидается окончания "бури", позволяя Гамлету "выпустить пары" и остыть - то есть, выпустить излишки энергии, с оттоком которой Гамлет почувствует усталость и общий упадок сил, после чего он уже будет представлять для Габена не большую опасность, чем только что сдувшийся резиновый шарик, который ещё пару раз вздрогнет, подёргается как в последней агонии, а потом выдохнет остальные пары, обмякнет и обвиснет, представляя собой жалкое зрелище, досмотрев которое Габен попросту отодвинет его ногой и пойдёт себе дальше, в нужном для себя направлении по своим делам, не оглядываясь и не оборачиваясь на своего, ещё недавно такого опасного конфликтёра.

20. Габен. "Игры" с реальным и мнимым потенциалом

Чем больше Габен комплексует перед Гамлетом, тем больше (демонстративно!) унижает его, (по своей альтернативной логике соотношений -б.л.8). Тем откровеннее пренебрегает просьбами и поручениями Гамлета, тем больше игнорирует его претензии и его раздражение. Для того, чтобы унижить Гамлета, Габену даже не обязательно втягивать его (Гамлета) в спор. Достаточно прикинуться грубоватым простаком и сразить каким -нибудь нелепым критическим вопросом по альтернативной сенсорике ощущений, критика по которому воспринимается Гамлетом наиболее болезненно. А найти альтернативу тому, что видит, Габен всегда сумеет. Если, например, видит перед собой яркую блондинку, раздражается по поводу цвета волос и макияжа: "Чего так намазалась - то?.. Другой помады что ль нет?.. А что копну такую на голове соорудила?.. Лучше бы косу заплела... И чем это от тебя так несёт?.. Духи это такие?.. Тьфу, гадость!.. Больше при мне этим не душись..."

- Это называется "удар по белой сенсорике"...

- Этого достаточно для того, чтобы смутить любого человека, в том числе и Гамлета (но только не дуала Габена Гексли, который услышав всё это, не выдавая своего смущения,

скажет: "Ну и что, а мне так нравится!.."). И этого достаточно для того, чтобы заставить Гамлета...

- а). почувствовать себя неловко, нехорошо;
- б). почувствовать себя виноватым (в том, что он так нелепо выглядит)
- в). почувствовать себя оскорблённым, униженным, презираемым.
- г). почувствовать себя жертвой личного (а затем и общественного) презрения (если один презирает, где гарантия, что остальные не чувствуют то же самое?), - это уже беда, трагедия, потому что по правилам бета - квадраты, жертва сама виновата в своих несчастьях, а значит и в этой доле (общественного или индивидуального) презрения есть также и её вина.

Всего этого достаточно для того, чтобы поставить Гамлета в унижительное положение. Но Габен на этом не останавливается. Напросившись к Гамлету в гости, он, придя в его дом (и не застав там других хозяев или покровителей, - ни мужа, ни братьев, ни родителей), начинает сбивать с него гонор критикой. Начинает хамить, придирается к тому, что видит, давать альтернативные советы. ("А чего это у тебя стол посередине стоит? Он же всю комнату перегораживает... Отодвинь его что ль куда...") К коллекционным вещам Гамлета отношение у него тоже критическое: "А чего это у тебя тарелки висят на стене? Другого места что ль нет?.. Абажурчики всё, салфеточки... Фу, пошлость какая! Ты ещё семь слоников на комод поставь! А вот эту стенку надо убрать. Она тебе проход загораживает..."

Гамлет после первых же критических замечаний начинает либо суетиться, пытаться тут же, по горячим следам что - то исправить. Либо чувствует себя несчастным, если понимает, что в кратчайший срок ничего исправить не может. А Габен, который тут же даёт понять, что изменения нужно произвести немедленно (здесь и сейчас), всё более сбивая Гамлета с толку (и выбивая его из привычных бытовых условий, из привычного режима, "из колеи") продолжает к нему придирается, продолжает унижать, уничтожать оскорбительной критикой по мере того, как всё больше перед ним комплексует. А затем уже приходит время и откровенно жестоких и хамских заявлений Габена: "Вот что я скажу тебе, дорогуша моя: ничего у нас с тобой не получится..." (что для Гамлета уже звучит как приговор: он чувствует себя обречённым на одиночество изгоем, которым пренебрегли и которого по непонятным причинам отвергли (то есть вытеснили из системы, что для Гамлета смерти подобно). Поэтому, холодея от ужаса, Гамлет, втягиваясь в игру, спрашивает: "Почему это у нас ничего не получится?..". На что Габен, исходя из альтернативы тому, что видит, начинает придумывать различные предлоги и приводить разные доводы. Оглядываясь по сторонам говорит: "Ты тут богато живёшь, а я тебе ничего этого предложить не могу!" (Это замечание для Габена удобно тем, что позволяет вывести упрямого (по психологическому признаку) Гамлета на уровень пониженных запросов и умеренных требований. Этим Габен как бы заставляет Гамлета "играть на понижение" - "перевоспитывает" его (что очень моно в квадратах аристократов) делает его нетребовательным, непритязательным, неприхотливым, заставляет его сразу же отказаться от многих претензий и подгоняет под тот уровень запросов, которому сам без труда мог бы соответствовать.

То есть, Габен сам первый "опускает" Гамлета до уровня "шестёрки" (некоего

"се-реднячка", "посредственности"), игнорируя (по факту его якобы мнимой исключительно-сти) какие бы то ни было возможные претензии Гамлета, соответствующие его, Гамлета, заслугам, статусу, положению в обществе. И противопоставляя всем его реальным досто-инствам и достижениям один только мнимо - реальный критерий: свой нрав, свой каприз, свою волю, свою прихоть. Ставя себя в положения своенравного арбитра - самодура, Га-бен приобретает практически безграничную власть над Гамлетом. Гамлет же оказывается втянутым в тот лохотрон, из которого Габен уже его не выпускает. Его (Гамлета) волей, его желанием угодить Габену и этим удержать его (такого, какой он есть и таким каким представляется - грубоватым насмешником, посредственностью без затей и без прикрас), его желанием приручить его (Габена) с тем, чтобы впоследствии им манипулировать, Га-бен уже сам начинает манипулировать незамедлительно. Гамлет чувствует, что начинает проигрывать и пытается отыгаться, стараясь угодить и этим расположить Габена ещё больше. Но этим только вносит всё больший вклад в лохотрон, который Габен тут же об-ращает себе на пользу: пользуется всем тем, что ему предоставляется, не позволяя ничего требовать взамен. И этим ставит себя в положение господина и повелителя: присваивая себе все права и отказываясь от каких бы то ни было обязательств. Одновременно с этим он ставит себя выше критики: чуть что, - сразу обижается и уходит, заставляя себя разы-скивать по несколько месяцев. А когда Гамлет наконец - то его находит, ничего кроме грубости и хамоватых упрёков он от Габена не слышит. Габен ничем не объясняет своего исчезновения, а на вопрос: "Куда пропал? Где был?", отвечает встречным возмущением и упрёками: "Где надо, там и был! Я перед тобой отчитываться не обязан. Когда захочу, сам приду. А ты меня не ищи. И не устраивай на меня облаву. Я этого не люблю!"

Поставив Гамлета в унижительное подчинённое положение, Габен (в одностороннем порядке) может бесконечно долго терроризировать его своей критикой, претензиями, требованиями. Азартно втянувшийся в этот лохотрон Гамлет будет терпеть такое обращение, желая когда -нибудь отыгаться - взять верх над Габеном, взять реванш. Взять над собой верх ему Габен, разумеется, не даст. И выйти из игры тоже не позволит. Его задача - вымотать Гамлета, изнурить бесполезными действиями, лишить его энергии и сил. Поэтому он будет

- а). и постоянно держать Гамлета в напряжении,
- б). будет манипулировать его (Гамлета) действиями,
- в). будет заставлять Гамлета подчиняться любой его (Габена) прихоти.
- г). будет держать его в полной боевой готовности (как сторожевую собаку), заставляя срываться с места в любой момент, бежать "туда, не знаю куда", чтобы исполнить любое его (Габена) желание.
- д). будет строго контролировать местонахождение Гамлета, будет удерживать его в строго ограниченном пространстве, заставляя его сидеть там и дожидаться его (Габена) звонка, прихода, желания, вызова, распоряжения.
- е). будет пользоваться этим заключением Гамлета в ограниченном и строго контролируемом пространстве ограничению с тем, чтобы самому свободно и бесконтрольно перемещаться, направляться в любое, удобное ему место, не рискуя столкнуться по пути с Гамлетом. (То есть, в то время, когда его подруга- Гамлет сидит дома и готовится к назначенному им (Габеном) свиданию, Габен может преспокойно

Автор: admin
02.10.2010 22:50 -

идти в нужном ему направлении и делать всё, что ему нужно, зная что Гамлет, дожидаясь его, сидит сейчас у себя дома (как в ловушке), ограниченный в действиях и в возможностях свободного перемещения и этим бесконечно долгим ожиданием Габена и своими обязательствами перед ним, и данным ему обещанием непременно его дождаться.

- И пока Гамлет так сидит и ждёт - пождёт...

- Габен преспокойно гуляет себе где - нибудь на стороне. Поэтому и ожидание встречи с ним может для Гамлета длиться бесконечно долго.

Конфликт между Габеном и Гамлетом действительно долго (а иногда даже по несколько лет) "застревает" на фазе ожидания Гамлетом встречи с Габеном (с целью взять реванш, очаровать его, "пленить красотой", переломить ситуацию в свою пользу, раз и навсегда подчинить своей воле и этим отомстить за все прошлые обиды). Гамлет снова и снова решается на новую встречу, желая взять реванш и привести отношения к намеченной цели, развивая их с определённой выгодой для себя. И при этом каждый раз терпит поражение, потому что Габен как стратег - конструктивист предугадывает каждый шаг и каждое действие со стороны конфликтёра, снова и снова его "динамит": снова обнадеживает и снова обманывает.

21. Гамлет в ожидании встречи. Конфликт двух упрямых (в сценической интерпретации отношений Самсона и Далилы)

³ в качестве иллюстрации к примеру приводятся эпизоды ожидания Далилы (ЭИЭ, Гамлета) свидания с Самсоном (СЛИ, Габеном) из оперы К Сен - Санса "Самсон и Далила". Здесь и далее цитаты из текста Ф. Лемера к опере К. Сен-Санса "Самсон и Далила"

(Далила: "Самсона в эту ночь ожидаю, его удалось заманить...")

- Чем же похожи отношения Габена и Гамлета на жестокие взаимные интриги и уловки "любовного конфликта" этих двух знаменитых библейских персонажей - Самсона и Далилы?

- Что известно о Самсоне, кроме того, что он был наделён невероятной силой, заключённой, как полагали, в волосах? Известно, что он был героем освободительного движения, был не глуп, справедлив и потому его выбрали судьёй. Был приветлив, обаятелен, располагал к себе людей (имя Самсон переводится как "Солнечный"), но был своенравен, беспечен, влюбчив, поступал так, как ему вздумается и, не смотря на

предостережения, влюблялся всегда определённо не в тех; был большим поклонником женской красоты, чем и поспешили воспользоваться его враги.

Кроме совпадения ТИМов персонажей (Далила - Гамлет, Самсон - Габен) и отношений жесточайшего конфликта, продолжающегося по инициативе мстительной Далилы, желающей заманить Самсона в ловушку, пленить красотой и сквитаться с ним сразу за всё - расплатиться за все обиды и унижения, которые ей пришлось претерпеть, безуспешно пытаюсь подчинить его своей воле и сталкиваясь с демонстративным равнодушием Самсона (предупреждённого о её коварстве), слишком долго обходившим её дом стороной.

Партнёрша - Гамлет ("Далила"), желая настоять на своём, добивается новой встречи, назначает её, готовится к ней, сидит перед зеркалом, ждёт его (как ждёт Далила Самсона), готовит свою "западню", желая сразить его красотой ("Любовь! Дай своё обаяние, чтобы в грудь его яд твой влить..."). Уверенная в собственном превосходстве, она уже программирует себя на близкую победу, уже считает "Самсона" своим рабом, который всегда будет ей подчинён. ("Ведь он - мой раб, и до могилы! И хоть в других вселяет страх, но чую в себе столько силы - Ах! - чтоб удержать его в своих цепях!.. Любовь, дай своё обаяние... ")

А "Самсон" (СЛИ) как и полагается стратегу, разрушает любую чужую программу, если она хоть в чём - то сковывает его собственную, и действует по своему спонтанному плану. Так, что "Далила" снова остаётся наедине со своим ожиданием, а он хорошо и приятно проводит время в другом месте.

В следующий раз повторяется та же история: "Далила", желая всё - таки взять реванш, снова ждёт его и торжествует ("... Его удалось заманить!.. Радость мести предвкушаю, должна я за всё отплатить!"). Воспрянув духом, она уже видит себя победителем, строит новые планы мести и снова надеется на успех. ("Чары мои ему всё новы!..")

Но реальный (современный) "Самсон", наученный опытом прежних ошибок (в отличие от библейского персонажа) не поддаётся искушению, не попадает в ловушку, но при этом продолжает обнадёживать и обманывать партнёршу, извлекая из этого максимум выгоды для себя.

Схема очень простая: назначив свидание, Габен ей звонит, убеждается, что она сидит дома и ждёт его, сообщает, что прибудет через 15 минут, просит сделать какие - то дополнительные приготовления (поставить шампанское в холодильник), а сам, отключив мобильник (или заблокировав её номер), преспокойно двигает в противоположном направлении. Так, что в реальности получается, что "в клетке" (в западне, в ловушке, в ограниченном пространстве своей квартиры) сидит она (в ожидании его перед зеркалом). В то время как он, удерживая её всеми этими договорённостями в четырёх стенах, преспокойно следует к намеченному пункту - хотя бы и к ближайшей её подруге, или к соседке, не рискуя встретить её там.

За спиной (или под носом) у Гамлета Габен может делать всё, что ему

заблагорассудится, зная, что партнёрша-Гамлет в предвкушении реванша сидит у себя дома и "подстерегает своего "героя", который (как она полагает), "купившись" на её "обаяние", сам придёт и сам забредёт в расставленную для него ловушку. На деле же, всё происходит иначе: в ловушку попадает она сама. Пока она так сидит дома и ждёт, чувствуя, что счастье уже на подходе, звонит ей какая-нибудь её приятельница и говорит: "Слушай, а это не твоего ли парня мы сейчас видели на углу? Он только что садился в такси с какой-то блондинкой..."

Хорошо ещё, если случится такое "чудо", что Гамлет, получив эту важную для себя информацию, сразу поймёт, что обманут и решит отказаться от дальнейших отношений с "предателем". Но всё дело в том, что и этой информации он ещё долго не будет верить. Потому, что ему трудно будет смириться со своим поражением, трудно будет выйти из игры, отказавшись от своего желания взять реванш и наказать Габена "сразу за всё". (Поэтому и "зависать" на фазе "радость мести предвкушаю" он может очень и очень долго.) Через эту его (Гамлета) "жажду мести" (жажду реванша), пользуясь его упорным желанием во что бы то ни стало одержать верх, Габен и втягивает своего конфликтёра в этот "лохотрон", заставляя его желать расплаты за всё большее количество жертв, уступок, "неоплаченных долгов" и невыполненных обещаний; за огромное количество безвозвратно ушедшего времени, потерянных, неоправданных ожиданий и упущенных возможностей. Вот за все эти причинённые ему разочарования он и надеется отомстить.

- По легенде Самсон всё же попадает в сети, но ломает праздник и Далиле, и её друзьям: разрушает храм вместе с жертвенным алтарём и идолами, воздвигнутыми чуждым ему богам.

- Сила СЛИ, Габена в его неотъемлемой независимости, в его упрямстве, в неизменном и независимом желании всё и всегда делать только по-своему, в его готовности проявлять свою волю, подавляя чужую, в его стремлении спонтанно и непредсказуемо разрушать препятствия построенные ЭИЭ (и охраняемые им, как "алтари" и "храмы"), со страшной, сокрушительной силой.

Попытки ЭИЭ (Гамлета) взять реванш успеха не приносят: несокрушимая (витальная) воля, упрямство, настойчивость, техническая смекалка Габена заставляют Гамлета уступить, признать своё поражение и отказаться от дальнейших отношений.

Но здесь уже не уступит и не отстанет от него сам Габен. Он не считает нужным отталкивать Гамлета, он только хочет "перевоспитать" его, приспособить для себя, сделать его удобным партнёром. Поэтому он снова пытается заинтересовать собой Гамлета, снова его обнадёживает, настаивает на встрече с ним и не отступает, не заручившись его согласием. Гамлета вследствие всего этого получает новую надежду на победу, новую возможность отстоять свою честь и достоинство, чем и старается воспользоваться. И снова оказывается пленником своих обещаний, снова сидит перед зеркалом в четырёх стенах...

- ... радуясь, что Габена удалось заманить...

- ... А Габен, проходя мимо устроенной им ловушки, преспокойно следует в нужном ему направлении, не смущаясь особенно тем, что в очередной раз разочаровывает Гамлета. (Полагая, что это его, Гамлета проблема в том, что он так настойчиво добивается встречи, так терпеливо ждёт его, вопреки всем прошлым разочарованиям.)

Рациональный человек предсказуем в своём поведении, в своих поступках. Иррационал этим пользуется. В отношениях с Гамлетом Габен довольно быстро начинает ощущать себя победителем. Гамлет разочаровывает его своей предсказуемостью.

Иное дело ИЭЭ, Гексли - дуал Габена. Получив распоряжение "сидеть и ждать", просто назло (как и полагается иррациональному дельта - квадралу) этого делать не будет. (С чего это он будет сидеть в четырёх стенах, как пленник и как заключённый?). Он специально пойдёт туда, где повеселее. И встретит там СЛИ, который вопреки всем договорённостям тоже пойдёт в весёлую компанию - "заглянет на огонёк". (Жизнь одна, и отказываться от удовольствий не имеет смысла). И если он там встретит партнёру (в данном случае - Гексли), то сам же первый и сделает ей замечание (намеренно утверждая себя в положении доминанта в этих, спонтанно складывающихся, отношениях соподчинения). Без тени смущения скажет: "Привет! А что ты здесь делаешь? Я же тебе дома велел сидеть." На что оба посмеются этому заявлению, как шутке. (В дельта - квадрате так заведено: кто успел поступить по - своему, кто поставил другого перед фактом своего самоуправства, тот и доминант. Вне зависимости от того, нравится это кому - то или нет, остальные могут только подчиняться этим новым, навязанным им условиям. Или не подчиняться, если удастся - это их право, но игнорировать факт уже совершённого поступка, с которым они обязаны считаться и в зависимость от которого попадают, они уже не могут).

- Но ведь это получается: "подстава на подставе"... Кто кого поставит в зависимое положение фактом свершившегося действия, тот и доминант...

- Поэтому ИЭЭ, Гексли принципиально не соглашается связывать себя обязательствами и использует максимум возможностей для того, чтобы как можно дольше сохранять независимость действий (даже при данных им обещаниях). Габен, оценив по достоинству эту независимость, внутреннюю свободу и раскрепощённость своего дуала, посчитает его равным и более подходящим себе партнёром. (Исходя и из того, хотя бы, что беспечный и легкомысленный человек вряд ли будет излишне требователен к чужой беспечности и необязательности. А следовательно, он сможет прощать и несоблюдение некоторых договорённостей, что и позволит партнёру (в данном случае Габену) чувствовать более свободным, раскрепощённым, воспринимать партнёрские отношения не как "тюрьму", а партнёра - не как "тюремщика", "надсмотрщика" или контролёра (кем обычно себя и проявляет Гамлет, за что и бывает Габеном наказан вынужденным заключением "в ожидании свидания"). Габену удобней входить в партнёрские отношения, не будучи скованным излишними (по его мнению) или неудобными для него обязательствами. (Понятно, что настоящую требовательность упрямого Гексли он узнает значительно позже, когда уже с ним дуализируется, но тогда уже и "плен" этот ему будет сладок.)

Гамлет - Габен (Стратиевская) - Часть 4

Автор: admin

02.10.2010 22:50 -

Гамлет же, ориентированный на системную (рациональную) однозначность и определённую партнёрских отношений, связывает себя обязательствами с тем, чтобы уже точно, наверняка (в рамках взаимных договорённостей) наконец встретиться и объясниться с Габеном, из-за чего сам становится пленником этих договорённостей. Чем, в конечном счёте и пользуется Габен.

[Источник](#)

[Обсудить на форуме](#)